

УДК 314.7

Внутрирегиональная дифференциация молодежной миграции в Ставропольском крае*

И. А. Соловьев, Н. А. Щитова, Ю. Ф. Зольникова

Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Для цитирования: Соловьев, И. А., Щитова, Н. А., Зольникова, Ю. Ф. (2024). Внутрирегиональная дифференциация молодежной миграции в Ставропольском крае. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 69 (1), 4–20.
<https://doi.org/10.21638/spbu07.2024.101>

Статья посвящена выявлению территориальных особенностей молодежной миграции в периферийных регионах Юга Европейской России на примере Ставропольского края. Проанализированы особенности внутрирегиональной дифференциации демографических показателей, характеризующих распределение молодежи. Выявлены основные тенденции миграции молодежи на разных территориях в зависимости от действия выталкивающих и притягивающих факторов, проведена типологизация муниципальных образований края по миграционному приросту и направленности миграционных потоков. Объектом исследования явилась молодежь Ставропольского края в возрасте от 15 до 29 лет. В качестве эмпирической основы использована официальная статистика текущего учета населения, разрабатываемая Росстатом за период с 2017 по 2019 г. Материалы представлены в виде серии таблиц и картосхем, отражающих особенности территориального неравенства в протекании молодежной миграции на региональном и внутрирегиональном уровнях. Отмечается устойчивая тенденция сокращения показателей численности молодого населения по всей территории края. В большинстве его муниципалитетов фиксируется миграционная убыль и только в некоторых — миграционный прирост. Миграционная привлекательность Ставрополья обусловлена наличием большого числа учреждений высшего и среднего профессионального образования, в том числе федерального университета. Важную роль в привлечении молодых мигрантов в край играет этнический фактор, обеспечивающий некоторый приток в международном и межрегиональном обмене. Этнические группы

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 23-27-00056.

из северокавказских республик и государств Южного Кавказа образуют компактные ареалы расселения, притягивающие молодых соотечественников. Процессы миграции молодежи в значительной степени поляризованы. В пределах Ставропольской и Кавминводской городских агломераций выделяется зона с преимущественным притоком молодежи во внутрирегиональную и международную миграции и потерями в межрегиональной. Остальная территория образует обширную периферию с преобладанием убыли молодежи. Менее резкое сокращение молодого населения прослеживается в южных приграничных районах, которое компенсируется за счет небольшого межрегионального притока.

Ключевые слова: миграция, молодежь, Ставропольский край, территориальная дифференциация, внутрирегиональные особенности.

1. Введение и постановка проблемы

Молодежь представляет собой наиболее склонную к миграционной мобильности группу населения. Так, например, в России в 2020 г. на долю мигрантов в возрасте 15–29 лет приходилось 16 %, а в миграционном обороте удельный вес этой возрастной группы составлял 31,7 %, т. е. почти в два раза больше (Демографический ежегодник России, 2021; Численность и миграция населения..., 2021). В связи с этим повышенный интерес к изучению молодежной миграции не ослабевает на протяжении многих лет, как в отечественной науке (Катровский, 1999; Флоринская и Рощина, 2005; Замятина, 2012; Варшавская и Чудиновских, 2014; Мкртчян, 2013; Мкртчян, 2017; Карцева и др., 2021; и др.), так и в зарубежной (Smith et al., 2014; Dustmann and Glitz, 2011; Knapp et al., 2013). В ряде работ авторы обращают внимание на географические аспекты миграции. Например, указывают, что масштабы и направленность молодежных миграционных потоков коррелирует с особенностями географического (в том числе транспортного) положения городов и сельских поселений, инфраструктурной обеспеченностью, наличием инвестиционных площадок и др. (Кашницкий и др. 2016; Габдрахманов и др., 2019).

Современная тематика исследований межрегиональной миграции молодежи достаточно разнообразна. Большое число работ посвящено изучению образовательной миграции (Катровский, 1999; Флоринская и Рощина, 2005; Чудиновских и Денисенко, 2003; Варшавская и Чудиновских, 2014; Карачурина и Флоринская, 2019; Габдрахманов и др., 2019; Габдрахманов и др., 2022). Раскрываются региональные особенности и факторы послевузовской миграции молодых специалистов (Антосик и Ивашина, 2021; Карцева, и др., 2021). Зарубежные исследователи выявляют пространственные особенности студенческой миграции на разных территориальных уровнях — от межстранового до межагломерационного и межгородского (McHugh and Morgan, 1984; Plane and Heins, 2003; Findlay, 2011).

Широка география российских исследований, но большинство из них локализовано в регионах Центральной России, Урало-Поволжья, Сибири и Дальнего Востока (Морозова и Кочнева, 2021; Шалаева, 2015; Тузиков и Зинурова, 2022; Атаева и Уляева, 2018).

Большие межрегиональные диспропорции в демографическом развитии (в частности, протекании миграционных процессов) прослеживаются на Юге Европейской России (Соловьев и др., 2020; Белозеров и др., 2021). Усиление территориального неравенства в обеспечении трудовыми ресурсами обостряет потребность

в анализе миграционных настроений молодежи, оттока молодых людей из периферийных территорий в столичные центры. Однако исследования молодежной миграции в южных регионах страны проводятся достаточно редко. Имеются несколько работ, рассматривающих проблематику молодежной миграции в Ставропольском крае. В работе Кашницкого И. С., Мкртчяна Н. В. и Лешукова О. В. (Кашницкий и др., 2016) анализируется миграционная привлекательность российских регионов для молодежи. Наряду с другими субъектами представлен и Ставропольский край. Отмечается, что учебные заведения Ставропольского края притягивают молодежь из республик Северного Кавказа, но одновременно прослеживается отток местной молодежи в другие территории страны, в частности в Москву и Санкт-Петербург. В публикациях Мезиной Е. В. затрагиваются проблемы и тенденции миграции сельской молодежи в города, причины, последствия и значимость этих процессов для социально-экономического развития Ставропольского края (Мезина, 2010а; Мезина, 2010b; Мезина, 2011). Алексеевой Е. А. были выявлены тенденции и динамика миграции молодежи, определен миграционный потенциал и социально-демографические последствия миграции молодежи для Ставропольского края (Алексеева, 2011).

Вместе с тем следует обратить внимание на относительно слабую изученность топических параметров молодежной миграции. Достаточно редкими примерами анализа внутрирегиональных особенностей протекания молодежных миграционных процессов являются работы Мкртчяна Н. В. В частности, им показано, что молодежная миграция направлена из периферии к столицам, потери молодежи периферией нарастают по мере удаления от региональных центров, а притягательность региональных столиц для молодежи почти не зависит от их размера; велик отток молодежи на учебу из малых городов России, а возвратная миграция в малые города после окончания учебы незначительна (Мкртчян, 2013; Мкртчян, 2017).

В Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 г. указывается на проблему сокращения численности населения, а одним из наиболее важных факторов, сдерживающих его развитие, назван «отток молодежи в другие регионы из-за более низких зарплат и худших образовательных возможностей в крае» (Стратегия социально-экономического развития..., 2019). В связи с этим актуализируется необходимость углубленного исследования территориальной дифференциации молодежной миграции, не только на региональном, но и на внутрирегиональном уровнях для понимания механизмов происходящих процессов и выявления резервов привлечения и удержания молодого населения. Предлагаемое исследование направлено на выявление локально-региональных особенностей миграции населения в укрупненной возрастной группе 15–29 лет в Ставропольском крае.

2. Методика исследования и фактический материал

К категории молодежи в данной работе относится население в возрастном диапазоне от 15 до 29 лет в соответствии с логикой большинства российских эмпирических исследований (Соловьева, 2019). В 2017–2019 гг. доля молодежи в миграционном обороте Ставропольского края составляла 33,6%, а в миграционном приросте (МП) — 40,0% (табл. 1). Следует отметить, что наиболее подвижна молодежь в воз-

Таблица 1. Основные показатели миграции молодежи в Ставропольском крае в 2017–2019 гг.

Показатели	Единицы измерения	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Всего
Прибытие	Чел.	26 508	26 264	32 415	85 187
	% к итогу	34.5	32.9	33.3	33.6
Выбытие	Чел.	28 520	28 186	27 085	83 791
	% к итогу	35.4	33.6	31.7	33.5
Миграционный оборот	Чел.	55 028	54 450	59 500	168 978
	% к итогу	35.2	33.2	32.5	33.6
Миграционный прирост	Чел.	–2012	–1922	5330	1394
	% к итогу	44.9	47.7	44.4	40.0

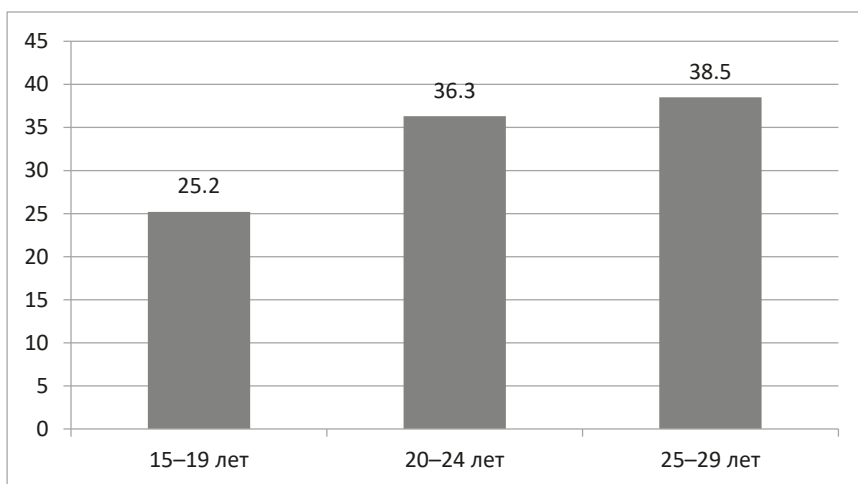

Рис. 1. Доля возрастных когорт 15–19, 20–24, 25–29 лет в миграционном обороте Ставропольского края в 2017–2019 гг., %. Все рисунки в статье составлены авторами

расте 20–24 и 25–29 лет. За исследуемый период в миграционном обороте удельный вес 25–29-летней когорты составил 38.5 %, 20–24 лет — 36.3 %, 15–19 лет — 25.2 % (рис. 1).

Информационной основой исследования являются данные официальной статистики, представленные в единой межведомственной информационно-статистической системе ЕМИСС, витрине статистических данных Росстата и базе данных муниципальных образований (Миграционный прирост..., 2017–2019; База данных..., 2017–2019). Временные рамки исследования ограничены периодом с 2017 по 2019 г., т. е. максимально приближены к современным реалиям.

В качестве основных показателей рассчитывались среднегодовые коэффициенты миграционного прироста, выбытия, прибытия по отношению к среднегодовой численности данной группы (за период с 2017 по 2020 г.), а также удельный вес

молодежи в структуре населения миграционного прироста, выбытия и прибытия, анализировались данные о структуре миграционного прироста молодежи по направленности потоков (международная, межрегиональная и внутрикраевая).

Использование метода сводки и группировки миграционных показателей (коэффициента миграционного прироста, интенсивности миграционного прироста, направленности миграционных потоков) позволило провести типологию муниципальных образований Ставропольского края по характеру молодежной миграции.

В 2020–2022 гг. «нормальный» ход миграционных процессов был нарушен в связи с пандемией COVID-19, что требует отдельного пристального анализа и не входит в задачи данной работы. В пространственном отношении Ставропольский край рассмотрен на фоне других российских регионов, но особое внимание сосредоточено на внутрорегиональных особенностях и различиях.

Основными методами исследования явились: сравнительно-географический, статистический (сводки и группировки, корреляции), геоинформационно-картографический.

3. Результаты и обсуждение

По характеру миграционного прироста молодежи (15–29 лет) за 2017–2019 гг. регионы России можно разделить на три группы: 1) притягивающие молодежь (всего 27 регионов, в том числе Белгородская, Московская, Калужская, Калининградская, Ленинградская области, Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край и др.); 2) с неустойчивым миграционным приростом, чередованиями слабого положительного или отрицательного прироста (всего 33 региона, в том числе Владимирская, Ивановская, Новгородская, Нижегородская, Оренбургская области, Якутия, Бурятия, Приморский край и др.); 3) теряющих молодежь (всего 25 регионов, в том числе Брянская, Орловская, Вологодская, Волгоградская, Кировская области, Коми, Дагестан, Чечня, Башкирия, Забайкальский край, Хакасия и др.). Ставропольский край вошел во вторую группу: миграционная убыль (МУ) в 2017–2018 гг. сменилась приростом в 2019 г. (см. табл. 1).

Наибольшая часть молодежи сосредоточена в региональной столице, ее пригородах и в пределах Кавминводской городской агломерации. Незначительно повышена доля молодых людей в промышленных городах (Невинномысск, Буденновск), а в сельских округах она меняется от 2–2.2 до 0.8% от всей численности молодежи региона. Самая высокая доля молодежи — в Ставрополе (около 20%), это обусловлено сосредоточением здесь большого количества высших (в том числе крупного федерального университета) и средних профессиональных образовательных учреждений. Повышена доля молодежи (более 18%) в сельских муниципалитетах с пестрым этническим составом и пониженной долей русских, что достаточно явно отражено в разделении территории края на «русский запад» и «полиэтнический восток». Весьма наглядна связь между долей молодежи и долей русского населения (Национальный состав..., 2021) (рис. 2 и 3). Расчеты подтвердили высокую положительную корреляцию между этими показателями (коэффициент ранговой корреляции по Спирмену 0.68), что обусловлено более поздним переходом от традиционного к современному типу воспроизводства ряда этносов (даргинцев, аварцев, ногайцев, чеченцев и др.), проживающих в крае.

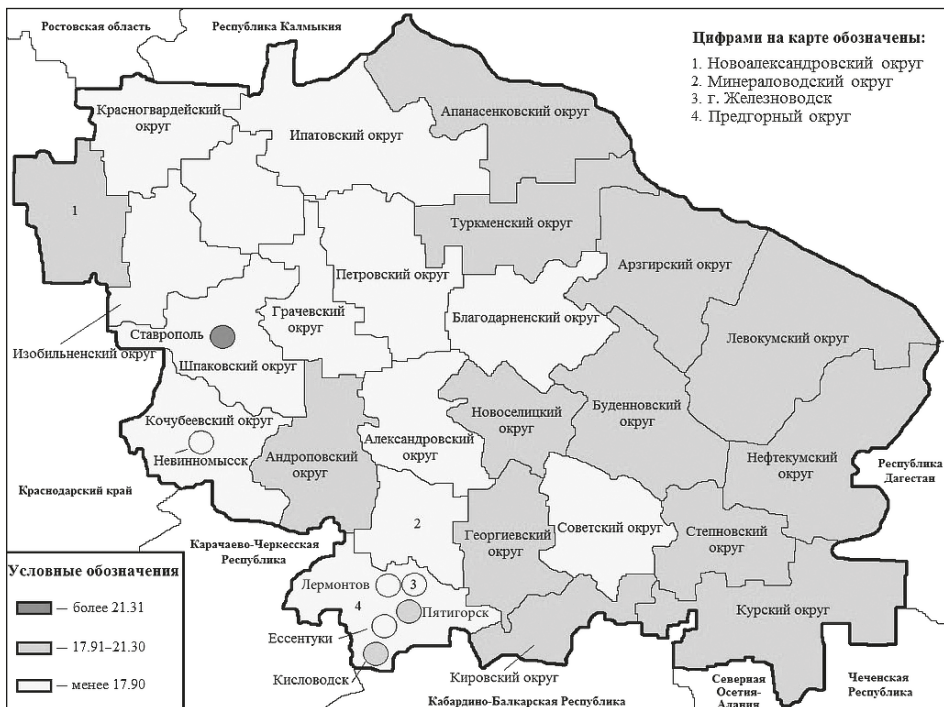

Рис. 2. Доля молодежи в муниципальных образованиях Ставропольского края в 2017 г., %

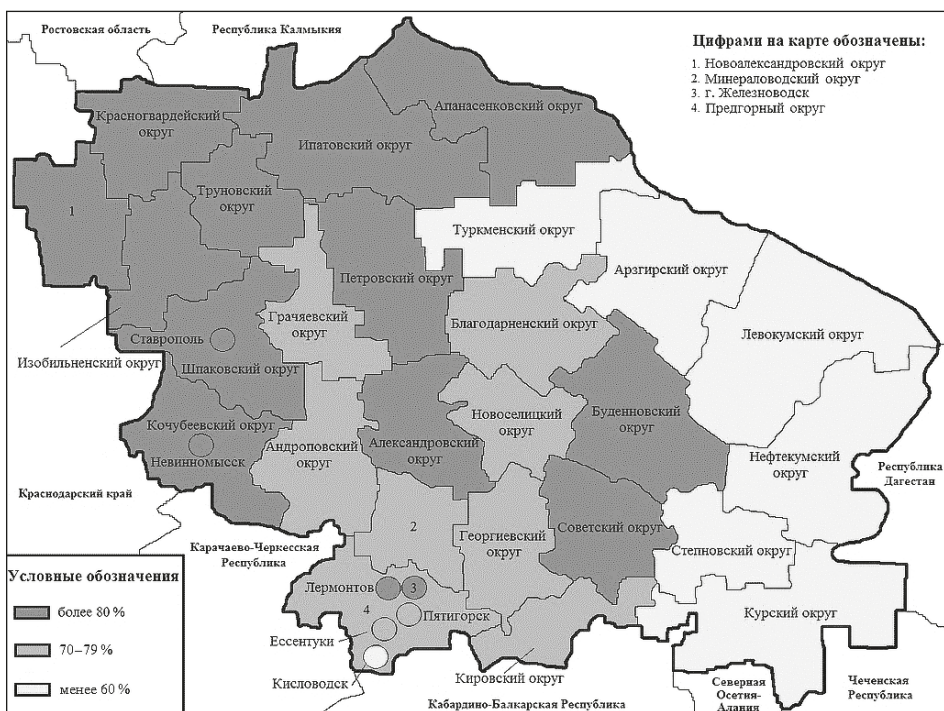

Рис. 3. Доля русских в муниципальных образованиях Ставропольского края в 2021 г.

Таблица 2. Динамика численности молодежи в муниципалитетах Ставропольского края в 2017–2019 гг.

Муниципалитеты	Численность молодежи (15–29 лет), тыс. чел.		Изменение численности молодежи в 2017–2019 гг., %
	на 1 января 2017 г.	на 1 января 2020 г.	
Ставрополь	108.5	99.8	-8.04
Пятигорск	42.2	40.2	-4.71
Георгиевский округ	32.8	30.3	-7.46
Кисловодск	26.7	25.0	-6.16
Шпаковский округ	25.3	24.4	-3.45
Минераловодский округ	24.5	22.8	-6.90
Буденновский округ	22.6	20.5	-9.01
Предгорный округ	19.5	18.3	-5.92
Невинномысск	18.8	17.9	-4.43
Изобильненский округ	18.0	15.9	-4.04
Ессентуки	17.8	17.5	-1.80
Кировский округ	13.2	12.7	-3.36
Кочубеевский округ	12.2	11.6	-5.20
Петровский округ	12.0	11.3	-6.60
Нефтекумский округ	12.0	11.8	-1.93
Новоалександровский округ	12.0	11.5	-4.05
Курский округ	11.4	10.7	-5.99
Благодарненский округ	10.3	9.8	-4.85
Советский округ	9.7	9.1	-6.22
Ипатовский округ	9.4	8.7	-6.78
Железноводск	8.8	8.5	-3.75
Александровский округ	8.2	8.0	-2.91
Левокумский округ	7.7	7.4	-3.44
Андроповский округ	6.8	6.3	-7.91
Грачевский округ	6.5	6.1	-6.93
Красногвардейский округ	6.2	5.8	-7.50
Апанасенковский округ	5.5	5.2	-6.17
Новоселицкий округ	5.1	4.7	-8.40
Труновский округ	5.0	4.7	-7.58
Арзгирский округ	4.8	4.4	-7.92
Степновский округ	4.4	4.2	-4.53
Туркменский округ	4.4	4.0	-8.79
Лермонтов	4.1	3.9	-4.81

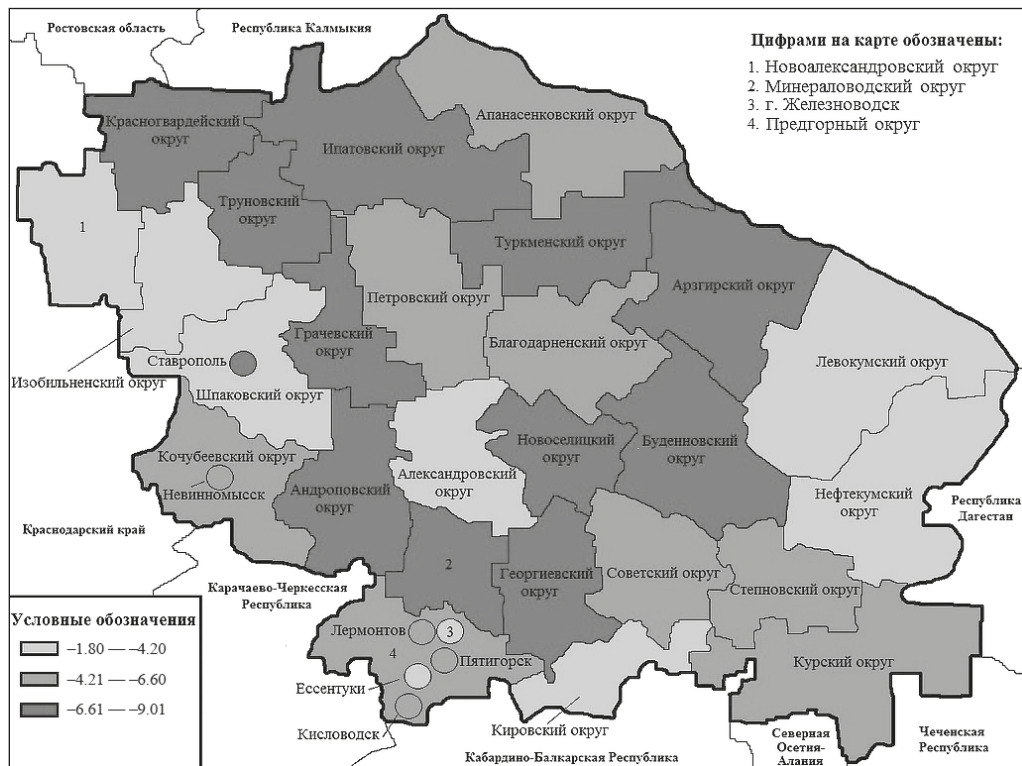

Рис. 4. Изменение численности молодежи в муниципалитетах Ставропольского края в 2017–2019 гг., %

Вместе с тем во всех территориях края отмечается отрицательная динамика численности молодежи, которая повсеместно сокращается (табл. 2). Наиболее значительное сокращение за период наблюдения выявлено в Ставрополе, Буденновске, ряде сельских муниципальных округов. Следует обратить внимание, что в малочисленных сельских муниципалитетах интенсивность сокращения выше, чем в более многочисленных. Так, в 8 из 10 сельских округов с численностью молодежи менее 8000 чел. темпы уменьшения численности составили более 7%; а в 11 округах с численностью более 8000 чел. максимальное сокращение не превысило 7% (рис. 4). Темпы сокращения доли молодежи с 2017 по 2019 г. составляют от 3% в Ставрополе до 1–0.5% в других муниципалитетах.

Внутрирегиональное неравенство молодежных миграций в крае очевидно и во многом соответствует сложившейся центр-периферийной территориальной структуре региона. Основными привлекательными миграционными центрами выступают Ставропольская и Кавминводская городские агломерации (особенно города-ядра первого порядка и их пригороды). Города сосредотачивают основные экономические, культурные, образовательные ресурсы и, естественно, выступают полюсами притяжения молодых людей. Однако не все города в крае привлекательны одинаково. Безусловно, что основным притягивающим фактором выступает наличие в городе высших и средних профессиональных учебных заведений. Можно предположить, что в качестве еще одного важного притягивающего фактора

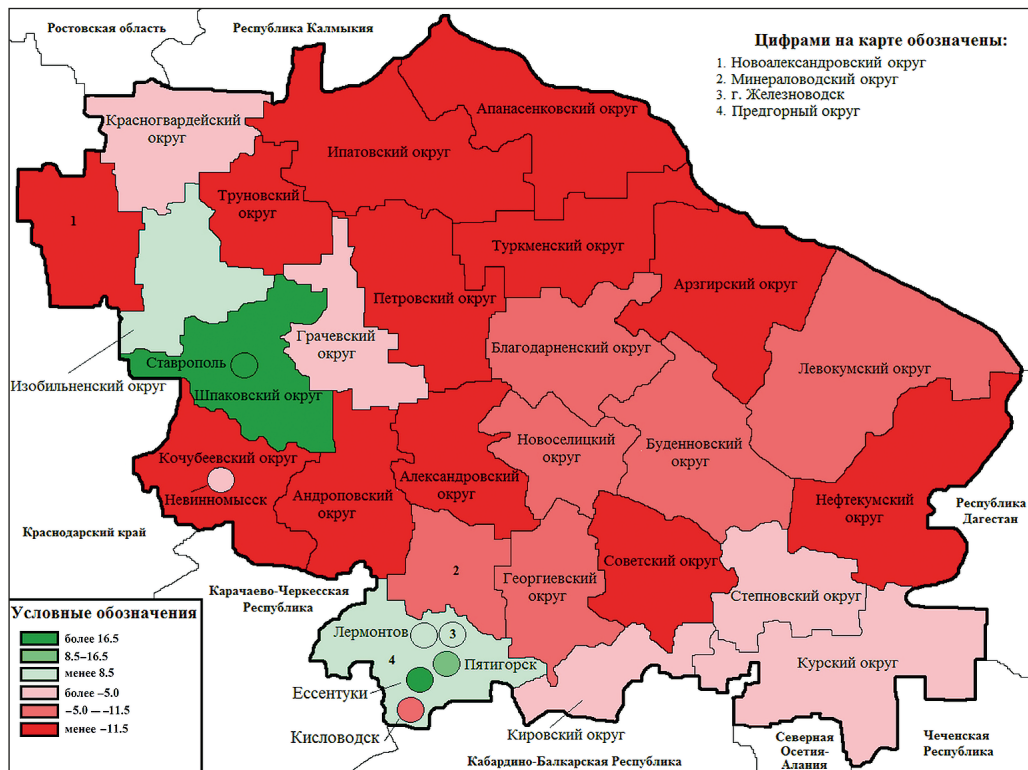

Рис. 5. Миграционный прирост муниципальных образований Ставропольского края по характеру молодежной миграции в 2017–2019 гг., %

действует рынок жилья. Так, самые высокие коэффициенты миграционного прироста молодежи в 2017–2019 гг. фиксировались в Ставрополе и Ессентуках, а также в городе-спутнике Ставрополя Михайловске (именно здесь наблюдаются наиболее высокие темпы строительства новых жилых комплексов). Кроме городов, повышенные показатели миграционного прироста отмечаются в пригородных поселениях, притягательность которых, вероятно, связана с более высокой доступностью жилья. Средняя стоимость жилых помещений за 1 кв. м в Ставрополе составляет более 50 тыс. руб., а в пригородных поселениях — примерно в два и более раза ниже (Черкасов и др., 2021).

Остальные территории края образуют обширную периферию с разной степенью миграционной убыли молодежи. Миграционный отток прослеживается в 25 из 33 муниципалитетов края (рис. 5). Наименьшая убыль характерна для южных приграничных сельских районов, где потери несколько компенсируются за счет прибытия молодого населения из соседних республик и некоторых зарубежных стран, о чем свидетельствуют данные этнической структуры, характеризующейся повышенной долей молодежи в муниципалитетах с более низкими показателями русских. Вторыми этносами в них являются армяне, даргинцы, греки, а среди третьих — аварцы, рутульцы и узбеки. Наибольшие показатели сокращения молодого населения отмечаются в сельских районах, возглавляемых городами (Ипатовский, Нефтекумский, Новоалександровский, Петровский, Советский городские округа),

за счет внутрирайонных миграций: идет переток молодых людей из сельских поселений в малые центральные города. Малые города также теряют свою молодежь, но и получают «небольшую прибавку» за счет более мелких, еще более депрессивных поселений, т. е. миграция носит как бы каскадный характер — от мелких в более крупные поселения. Но если район возглавляется сельским поселением (как правило, менее крупным, чем город), миграционный приток туда несколько меньше. К территориям с повышенным оттоком также относятся наиболее удаленные от региональных центров сельские муниципалитеты, причем фактор удаленности начинает действовать на расстоянии, не позволяющем совершать маятниковые миграции (примерно более двухчасовой доступности).

Для выработки адекватной миграционной политики важно учитывать не только величину миграционного прироста, но и направленность миграционных потоков (международные, межрегиональные, внутрирегиональные).

Все муниципалитеты края можно разделить на пять групп по двум основным критериям: величине миграционного прироста и направленности миграционного потока. Полученная матрица (табл. 3) отражает территориальную дифференциацию молодежной миграции в Ставропольском крае. Только одна территория (Шпаковский муниципалитет), занимающая пристольичное положение по отношению к Ставрополю, характеризуется положительным миграционным приростом во всех направлениях. Здесь прослеживается совместное действие нескольких факторов, способствующих притоку молодежи: близость к региональной столице, но более низкая по сравнению с ней стоимость жилых помещений, полиэтничная структура населения (доля армян составляет почти 5%, а узбеков — более 1%). Миграционный прирост в международном и внутрикраевом потоках складывается в наиболее значимых образовательных и экономических центрах края (Ставрополе, Невинномыске, Пятигорске, Ессентуках). Такой же, хотя и более низкий, прирост отмечается и в некоторых менее значимых городских муниципалитетах (Железноводск, Лермонтов, Изобильненский, Новоалександровский, Предгорный городские округа) с неплохо развитой системой среднего профессионального образования. В международном миграционном потоке преобладают образовательные и трудовые мигранты из стран ближнего зарубежья, а во внутрирегиональном — местные сельские жители. Одновременно в межрегиональной миграции все городские территории теряют молодежь. Получившие образование молодые люди стремятся покинуть Ставропольский край, проигрывающий другим, более экономически развитым регионам (Москве, Санкт-Петербургу, Краснодарскому краю, Ростовской области).

В остальных муниципалитетах преобладает миграционная убыль, но есть некоторые различия по направленности потоков, в связи с чем выделяются три категории сельских муниципальных образований.

1. В нескольких муниципалитетах (Грачевский, Степновский, Курский, Новоселицкий округа) незначительный, но все-таки прирост молодежи в международном и межрегиональном обмене несколько компенсирует отток во внутрикраевой миграции. Особенно выделяются несколько сельских округов, имеющих существенный прирост в межрегиональном обмене. Это территории, примыкающие к северокавказским республикам (Курский, Степновский округа). Пониженный миграционный отток в Грачевском муниципалитете обусловлен сочетанием более

Таблица 3. Группировка муниципалитетов Ставропольского края по интенсивности и направленности миграционного прироста в 2017–2019 гг.

Интенсивность МП/МУ	МП во всех потоках	МП в международном и межрегиональном потоках; МУ во внутрикраевом потоке	МП в международном и внутрикраевом потоках; МУ в межрегиональном потоке	МП в международном потоке; МУ в межрегиональном и внутрикраевом потоках	МУ во всех потоках
Высокий МП	Шпаковский	–	Ставрополь Ессентуки	–	–
Средний МП	–	–	Пятигорск	–	–
Низкий МП	–	–	Железноводск, Лермонтов	Изобильненский, Предгорный, Новоалександ- ровский округа	–
Низкая МУ	–	Грачевский, Курский, Степновский округа	Невинномыск	Грачевский, Красногвардей- ский округа	Кировский
Средняя МУ	–	Новоселицкий округ	–	Георгиевский, Минераловодский, Буденновский, Левокумский округа	Кисловодск, Петровский, Благодарнен- ский округа
Высокая МУ	–	–	–	Андроповский, Ипатовский, Нефтекумский, Петровский, Александровский, Советский, Апанасенковский, Арзгирский, Кочубеевский, Труновский, Туркменский округа	Труновский, Петровский округа

Примечание. В таблице обозначены: МП — миграционный прирост; МУ — миграционная убыль.

выгодного географического положения с повышенной долей кавказских этносов. Следует обратить внимание, что приток молодежи из соседних республик неравномерен. Главными донорами выступают Дагестан, в меньшей степени Чеченская Республика и Карачаево-Черкесия, в то время как, например, участие Кабардино-Балкарии и Северной Осетии в межрегиональном обмене менее заметно.

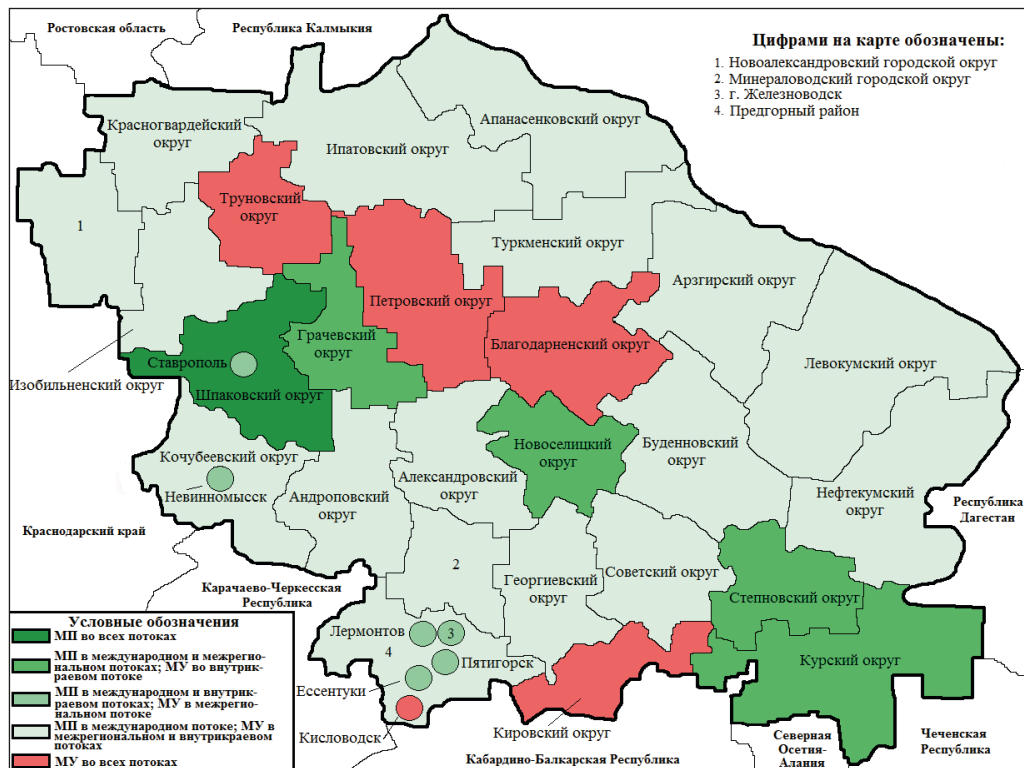

Рис. 6. Виды муниципальных образований Ставропольского края по направленности миграционного прироста/убыли молодежи в 2017–2019 гг.

2. Большинство муниципалитетов (21 из 33) существенно теряют молодое население, хотя прослеживается очень слабое пополнение за счет международной миграции.

3. Имеются территории, в которых потери преобладают во всех потоках. К ним относятся «дорогой» и «гламурный» Кисловодск, муниципалитеты с очень высокой долей русского населения (Труновский, Петровский, Благодарненский округа) и не обладающие другими преимуществами (рис. 6).

4. Заключение

Проведенное исследование демонстрирует проявление территориальной неоднородности в протекании молодежной миграции на внутрорегиональном уровне.

Преобладание процессов поляризации, стягивания молодого населения в нескольких центрах сочетается с каскадным характером движения молодежи из мелких населенных пунктов — в более крупные, из периферийных — в полупериферийные и центральные.

В Ставропольском крае, представляющем пример южного, преимущественно сельскохозяйственного региона, регистрируется повсеместное сокращение численности и доли молодежи. На фоне слабого регионального миграционного прироста

в большинстве муниципалитетов края прослеживается устойчивая миграционная убыль.

Наличие большого числа высших и средних профессиональных учебных заведений (особенно федерального университета) притягивает молодежь, но не позволяет удерживать ее после получения образования.

Важную роль в привлечении молодых мигрантов в край играет этнический фактор, обеспечивающий некоторый приток в международном и межрегиональном обмене. Повышенная доля этносов северокавказских республик и некоторых постсоветских государств в структуре населения способствует их дальнейшему приросту, что отражается в повышенной доле молодежи в ряде муниципалитетов. Географическое положение Ставропольского края (близость северокавказских республик и государств Южного Кавказа), благоприятные условия для ведения традиционного для кавказских народов природопользования способствуют низкому и неустойчивому, но все же приросту молодежи.

Проведенная группировка муниципальных образований по миграционному приросту и направленности миграционных потоков отражает основные тенденции и позволяет получить представление о характере внутрорегиональной дифференциации молодежной миграции. Выявленные особенности могут быть полезны местным властям для выработки мер по привлечению и удержанию молодежи.

Литература

- Алексеева, Е. А. (2011). *Миграция студенческой молодежи в новых экономических условиях: тенденции и социально-демографические последствия (на материалах Ставропольского края)*. Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Институт социально-политических исследований РАН.
- Антосик, Л. В. и Ивашина, Н. В. (2021). Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России. *Вопросы образования*, 2, 107–125.
- Атаева, А. Г. и Уляева, А. Г. (2018). Межрегиональная молодежная миграция как угроза утери человеческого капитала территории (на материалах Республики Башкортостан и регионов Приволжского федерального округа). *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, 44, 38–57.
- База данных муниципальных образований (2017–2019). [online] Доступно на: <https://www.gks.ru/db-scripts/munst/munst07/DBInet.cgi> [Дата доступа 15.05.2023].
- Белозеров, В. С., Щитова, Н. А., Соловьев, И. А. (2021). Демографическая ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. *Наука. Инновации. Технологии*, 4, 77–94.
- Варшавская, Е. Я. и Чудиновских, О. С. (2014). Миграционные планы выпускников региональных вузов России. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 3, 36–58.
- Габдрахманов, Н. К., Карачурина, Л. Б., Мкртчян, Н. В., Лешуков, О. В. (2022). Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах. *Вопросы образования*, 2, 88–116.
- Габдрахманов, Н. К., Никифорова, Н. Ю., Лешуков, О. В. (2019). «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. М.: НИУ ВШЭ.
- Демографический ежегодник России (2021). [online] Доступно на: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm [Дата доступа 15.08.2023].
- Замятина, Н. Ю. (2012). Метод изучения миграций молодежи по данным социальных интернет-сетей: Томский государственный университет как «центр производства и распределения» человеческого капитала (по данным социальной интернет-сети «ВКонтакте»). *Региональные исследования*, 2, 15–28.
- Карачурина, Л. Б. и Флоринская, Ю. Ф. (2019). Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России. *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, 6, 82–89.

- Карцева, М. А., Мкртчян, Н. В., Флоринская, Ю. Ф. (2021). Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 4 (52), 162–180.
- Катровский, А. П. (1999). Учебная миграция в вузы России: факторы, мотивация. В: Ж. А. Зайончковская, ред., *Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы*. М.: Совет по миграциям стран СНГ; Центр демографии и экологии человека, 269–276.
- Кашницкий, И. С., Мкртчян, Н. В., Лешуков, О. В. (2016). Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики. *Вопросы образования*, 3, 169–203.
- Мезина, Е. В. (2010а). Миграция сельской молодежи в города в контексте социально-экономической безопасности Ставропольского края. *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и демография*, 6, 61–64.
- Мезина, Е. В. (2010б). Миграция молодежи из сельской местности в города Ставропольского края в контексте региональной безопасности. В: С. В. Рязанцев, О. К. Каримов, отв. ред.-сост., *Миграционный мост между Центральной Азией и Россией в условиях экономического кризиса: материалы Второго международного симпозиума (Москва — Худжанд, 1–4 ноября 2010 г.)*. М.: Экономическое образование, 289–294.
- Мезина, Е. В. (2011). Причинно-следственная взаимосвязь причин и последствий миграции молодежи из сельской местности Ставропольского края в города. *Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки*, 1, 19–24.
- Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения (2017–2019)*. [online] Доступно на: <https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/278004/> [Дата доступа 22.01.2023].
- Мкртчян, Н. В. (2013). Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX — начале XXI века. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, 6, 19–32.
- Мкртчян, Н. В. (2017). Миграция молодежи из малых городов России. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 1. С. 225–242.
- Морозова, Е. А. и Кочнева, О. П. (2021). Миграционные настроения молодежи Кемеровской области — Кузбасса. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*, 6 (3), 326–338.
- Национальный состав по городским и муниципальным округам Ставропольского края (2021)*. [online] Доступно на: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/77775> [Дата доступа 22.08.2023].
- Соловьев, И. А., Белозеров, В. С., Щитова, Н. А. (2020). Демографическое развитие городских агломераций Северного Кавказа. *Геополитика и экогеодинамика регионов*, 3, 268–278.
- Соловьева, Е. В. (2019). Организация воспитания студенческой молодежи в современных социокультурных условиях. В: *Кавказский диалог: материалы X международной научно-практической конференции*. Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 215–220.
- Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года (2019)*. [online] Доступно на: <https://docs.cntd.ru/document/561692832> [Дата доступа 24.05.2023].
- Тузиков, А. Р. и Зинурова, Р. И. (2022). Молодежная миграция в Республике Татарстан: опыт социально-демографического портретирования. *Управление устойчивым развитием*, 5 (42), 75–80.
- Флоринская, Ю. Г. и Рощина, Т. Г. (2005). Миграционные намерения выпускников школ малых городов. *Мониторинг общественного мнения*, 74 (2), 77–87.
- Черкасов, А. А., Махмудов, Р. К., Сопнев, Н. В. (2021). Пространственный анализ городов и агломераций: интеграция технологий ГИС и Big Data. *Наука. Инновации. Технологии*, 4, 95–112.
- Численность и миграция населения Российской Федерации (2021)*. [online] Доступно на: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> [Дата доступа 26.01.2023].
- Чудиновских, О. С. и Денисенко, М. Б. (2003). Где хотят жить выпускники российских вузов. *Демоскоп Weekly*, 119–120.
- Шалаева, Н. И. (2015). Безработица и миграция молодежи в Приморском крае. *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*, 4 (33), 159–161.
- Dustmann, C. and Gltz, A. (2011). Migration and Education. *Handbook of the Economics of Education*, 4, 327–439.
- Findlay, A. M. (2011). An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility. *International Migration*, 49 (2), 162–190.

- Knapp, T. A., White, N. E., Wolaver, A. M. (2013). The Returns to Migration: The Influence of Education and Migration Type. *Growth and Change*, 44 (4), 589–607.
- McHugh, R. and Morgan, J. (1984). The Determinants of Interstate Student Migration: A Place-to-Place Analysis. *Economics of Education Review*, 3 (4), 269–278.
- Plane, D. and Heins, F. (2003). Age Articulation of U. S. Inter-Metropolitan Migration Flows. *The Annals of Regional Science*, 37 (1), 107–130.
- Smith, D., Rérat, P., Sage, J. (2014). Youth Migration and Spaces of Education. *Children's Geographies*, 12 (1), 1–8.

Статья поступила в редакцию 26 мая 2023 г.
Статья рекомендована к печати 10 ноября 2023 г.

Контактная информация:

Соловьев Иван Алексеевич — soloivan@mail.ru
Щитова Наталия Александровна — stavgeo@mail.ru
Зольникова Юлия Федоровна — zolnst@mail.ru

Intraregional differentiation of youth migration in the Stavropol Territory*

I. A. Soloviev, N. A. Shchitova, Yu. F. Zolnikova

North Caucasus Federal University,
1, ul. Pushkina, Stavropol, 355017, Russian Federation

For citation: Soloviev, I. A., Shchitova, N. A., Zolnikova, Yu. F. (2024). Intraregional differentiation of youth migration in the Stavropol Territory. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 69 (1), 4–20. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2024.101> (In Russian)

The article is devoted to identifying the territorial features of youth migration in the peripheral regions of the South of European Russia on the example of the Stavropol Territory. The features of intra-regional differentiation of demographic indicators characterizing the distribution of young people are analyzed. The main tendencies of youth migration in different territories are revealed, depending on the action of push and pull factors, the typology of municipalities of the region according to migration growth and the direction of migration flows is carried out. The object of the study was the youth of the Stavropol Territory aged 15 to 29 years. The official statistics of the current accounting of the population, developed by Rosstat for the period 2017–2019, was used as an empirical basis. The materials are presented in the form of a series of tables and maps reflecting the peculiarities of territorial inequality in the course of youth migration at the regional and intra-regional levels. There is a steady downward trend in the number of young people in all territories of the region, in which migration plays a significant role. In most of its municipalities, there is a migration loss, and only in a few — a migration gain. The migration attractiveness of the Stavropol region is due to the presence of a large number of institutions of higher and secondary vocational education, including the federal university. An important role in attracting young migrants to the region is played by the ethnic factor, which provides a certain influx in international and interregional exchange. Ethnic groups from the North Caucasian republics and the states of the South Caucasus form compact areas of settlement that attract young compatriots. Youth migration processes are largely polarized. Within the Stavropol and Kavminvodsk urban agglomerations, there is a zone with a predominant increase in youth in intraregional and international migration and losses in interregional migration. The rest of the territory forms a vast periphery with a predominance

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project no. 23-27-00056.

of youth loss. A less dramatic decline in youth is noted in the southern border areas, which is offset by a small interregional influx.

Keywords: migration, youth, Stavropol Territory, territorial differentiation, intra-regional features.

References

- Alekseeva, E. A. (2011). *Migration of student youth in the new economic conditions: Trends and socio-demographic consequences (on the materials of the Stavropol Territory)*. PhD tesis abstract. Institute for Socio-Political Research RAS. (In Russian)
- Antosik, L. V. and Ivashina, N. V. (2021). Factors and directions of interregional migration of university graduates in Russia. *Voprosy obrazovaniia*, 2, 107–125. (In Russian)
- Ataeva, A. G. and Ulyaeva, A. G. (2018). Interregional youth migration as a threat to the loss of human capital of the territory (based on the materials of the Republic of Bashkortostan and the regions of the Volga Federal District). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 44, 38–57. (In Russian)
- Belozero, V. S., Shchitova, N. A., Soloviev, I. A. (2021). Demographic situation in the North Caucasian Federal District. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*, 4, 77–94. (In Russian)
- Cherkasov, A. A., Makhmudov, R. K., Sopnev, N. V. (2021). Spatial analysis of cities and agglomerations: Integration of GIS and Big Data technologies. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*, 4, 95–112. (In Russian)
- Chudinovskikh, O. S. and Denisenko, M. B. (2003). Where do graduates of Russian universities want to live. *Demoskop Weekly*, 119–120. (In Russian)
- Database of municipalities (2017–2019)*. [online] Available at: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst07/DBInet.cgi> [Accessed 15.05.2023]. (In Russian)
- Demograficheskiy ezhegodnik Rossii (2021)*. [online] Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm [Accessed 15.08.2023]. (In Russian)
- Dustmann, C. and Glitz, A. (2011). Migration and Education. *Handbook of the Economics of Education*, 4, 327–439.
- Findlay, A. M. (2011). An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility. *International Migration*, 49 (2), 162–190.
- Florinskaya, Yu. G. and Roshchina, T. G. (2005). Migration intentions of graduates of schools in small towns. *Monitoring obshchestvennogo mneniia*, 74 (2), 77–87. (In Russian)
- Gabdrakhmanov, N. K., Karachurina, L. B., Mkrtchyan, N. V., Leshukov, O. V. (2022). Educational migration of youth and optimization of the network of universities in cities of different sizes. *Voprosy obrazovaniia*, 2, 88–116. (In Russian)
- Gabdrakhmanov, N. K., Nikiforova, N. Yu., Leshukov, O. V. (2019). “From the Volga to the Yenisei...”: *Educational migration of youth in Russia*. Moscow: HSE Press. (In Russian)
- Karachurina, L. B. and Florinskaya, Yu. F. (2019). Migration intentions of graduates of schools in small and medium-sized cities of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiia*, 6, 82–89. (In Russian)
- Kartseva, M. A., Mkrtchyan, N. V., Florinskaya, Yu. F. (2021). Interregional migration of youth in Russia and building life strategies. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 4 (52), 162–180. (In Russian)
- Kashnitsky, I. S., Mkrtchyan, N. V., Leshukov, O. V. (2016). Interregional youth migration in Russia: A comprehensive analysis of demographic statistics. *Voprosy obrazovaniia*, 3, 169–203. (In Russian)
- Katrovsky, A. P. (1999). *Educational Migration to Russian Universities: Factors of Motivation*. J. A. Zayonchkovskaya, ed., Migratsia i urbanizatsia v SNG i Baltii v 90-e gody. Moscow: Migration Council of the CIS countries Publ.; Center for Human Demography and Ecology Publ., 269–276. (In Russian)
- Knapp, T. A., White, N. E., Wolaver, A. M. (2013). The Returns to Migration: The Influence of Education and Migration Type. *Growth and Change*, 44 (4), 589–607.
- McHugh, R. and Morgan, J. (1984). The Determinants of Interstate Student Migration: A Place-to-Place Analysis. *Economics of Education Review*, 3 (4), 269–278.
- Mezina, E. V. (2010a). Migration of rural youth to cities in the context of socio-economic security of the Stavropol Territory. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i demografiia*, 6, 61–64. (In Russian)

- Mezina, E. V. (2010b). *Migration of youth from rural areas to the cities of the Stavropol Territory in the context of regional security*. In: S. V. Ryazantsev, O. K. Karimov, eds, *Migratsionnyi most mezhdru Tsentral'noi Aziei i Rossiei v usloviakh ekonomicheskogo krizisa. Materialy Vtorogo mezhdunarodnogo simpoziuma (Moskva — Hudzhand, 1–4 noyabria 2010 g.)*. Moscow: Economic education Publ., 289–294. (In Russian)
- Mezina, E. V. (2011). Causal relationship between the causes and consequences of youth migration from the countryside of the Stavropol Territory to the cities. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, 1, 19–24. (In Russian)
- Migration population growth by sex, age and movement flows (2017–2019)*. [online] Available at: <https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/278004/> [Accessed 22.01.2023]. (In Russian)
- Mkrtchyan, N. V. (2013). Migration of youth to the regional centers of Russia in the late 20th — early 21st centuries. *Izvestia Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 6, 19–32. (In Russian)
- Mkrtchyan, N. V. (2017). Migration of youth from small towns of Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 1, 225–242. (In Russian)
- Morozova, E. A. and Kochneva, O. P. (2021). Migration moods of the youth of the Kemerovo region — Kuzbass. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 6 (3), 326–338. (In Russian)
- National composition by urban and municipal districts of the Stavropol Territory (2021)*. [online] Available at: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/77775> [Accessed 08.22.2023]. (In Russian)
- Number and migration of the population of the Russian Federation (2021)*. [online] Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> [Accessed 01.26.2023]. (In Russian)
- Plane, D. and Heins, F. (2003). Age Articulation of U. S. Inter-Metropolitan Migration Flows. *The Annals of Regional Science*, 37 (1), 107–130.
- Shalaeva, N. I. (2015). Unemployment and youth migration in Primorsky Krai. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 4 (33), 159–161. (In Russian)
- Smith, D., R erat, P., Sage, J. (2014). Youth Migration and Spaces of Education. *Children's Geographies*, 12 (1), 1–8.
- Soloviev, I. A., Belozarov, V. S., Shchitova, N. A. (2020). Demographic development of urban agglomerations of the North Caucasus. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*, 3, 268–278. (In Russian)
- Solovieva, E. V. (2019). Organization of education of student youth in modern socio-cultural conditions. In: *Kavkazskii dialog: materialy X mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Nevinnomyssk: Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute Press, 215–220. (In Russian)
- Strategy for the socio-economic development of the Stavropol Territory until 2035 (2019)*. [online] Available at: <https://docs.cntd.ru/document/561692832> [Accessed 24.05.2023]. (In Russian)
- The structure of the resident population at the beginning of the year (as of January 1) by gender and age groups (2017–2019)*. [online] Available at: <https://fedstat.ru/indicator/43219> [Accessed 22.01.2023]. (In Russian)
- Tuzikov, A. R. and Zinurova, R. I. (2022). Youth migration in the Republic of Tatarstan: The experience of socio-demographic portrayal. *Upravlenie ustoychivym razvitiem*, 5 (42), 75–80. (In Russian)
- Varshavskaya, E. Ya. and Chudinovskikh, O. S. (2014). Migration plans of graduates of regional universities in Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, 3, 36–58. (In Russian)
- Zamyatina, N. Yu. (2012). The Method of Studying Youth Migration Based on the Data of Social Internet Networks: Tomsk State University as a “Center for the Production and Distribution” of Human Capital (according to the data of the social Internet network “VKontakte”). *Regional'nye issledovaniia*, 2, 15–28. (In Russian)

Received: May 26, 2023

Accepted: November 10, 2023

Authors' information:

Ivan A. Soloviev — soloivan@mail.ru

Natalia A. Shchitova — stavgeo@mail.ru

Yuliya F. Zolnikova — zolnst@mail.ru